

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Изменение и расторжение семейных договоров»

Студент

А.И. Зорина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

В современном мире существенную роль в отношениях между супругами играют именно имущественные отношения. В быту материальная сторона семейной жизни занимает главенствующее место в отношениях между супругами, определяя их права и обязанности.

Темой исследования в представленной выпускной квалификационной работе является изучение проблем правового регулирования брачного договора, который определяет имущественные взаимоотношения между супругами.

Актуальность исследования обуславливается тем, что институт семейного договора привлекает внимание многих исследователей. Однако, несмотря на наличие обширной научной базы по данной проблематике, ряд ее аспектов сохраняет дискуссионность, в правоприменительной практике по-прежнему возникают серьезные затруднения, значительное число вопросов к законодательству о брачном договоре не имеют на данный момент однозначного ответа. Этим не исключается возможность проведения новых теоретических обобщений и разработки практико-прикладных рекомендаций в рассматриваемой области научного знания.

При написании работы использовались Конституция РФ, Семейный и Гражданский Кодексы РФ, прочие нормативно-правовые акты. Изучены примеры из судебной практики в области регулирования брачных взаимоотношений между супругами.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексное исследование семейного договора в Российской Федерации, выявление проблем в рассматриваемой сфере и формулирование предложений по совершенствованию аспектов, связанных с изменением и расторжением семейного договора в РФ.

Задачами выпускной квалификационной работы является изучение правовой природы брачного договора в России, его становление и развитие, изучение условий его расторжения и изменения, а также рассмотрение, выявление и решение актуальных проблем в области семейных имущественных отношений.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три раздела, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Каждый раздел включает выводы по освещенной тематике. В работе даны рекомендации по усовершенствованию норм семейного законодательства, которые способны повысить роль и значение семейного института в России.

Содержание

Введение.....	5
1 Семейный договор как объект правового регулирования.....	7
1.1 Становление и развитие семейного договора в России.....	7
1.2 Понятие и правовая природа семейного договора.....	12
2 Порядок заключение, изменения и расторжения семейного договора.....	17
2.1 Порядок заключения семейного договора.....	17
2.2 Изменение условий и расторжение семейного договора.....	24
3 Правовые проблемы изменения и расторжения семейного договора.....	36
3.1 Проблемные аспекты изменения семейного договора.....	36
3.2 Актуальные проблемы расторжения семейного договора.....	47
Заключение.....	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Семья и отношения в ней представляют собой взаимосвязанную систему социальных факторов, в значительной степени определяющих состояние общества, его развитие, преемственность поколений. Институт имущественных отношений супругов является системообразующим и предопределяющим не только семейные, но и иные общественно-значимые отношения. Это подтверждается многовековым генезисом брачных отношений, в том числе имущественных отношений супругов, которые изначально регулировались обычаями, позднее сформировавшими систему отрасли семейного права.

Институт семейного договора привлекает внимание многих исследователей. Однако, несмотря на наличие обширной научной базы по данной проблематике, ряд ее аспектов сохраняет дискуссионность, в правоприменительной практике по-прежнему возникают серьезные затруднения, значительное число вопросов к законодательству о брачном договоре не имеют на данный момент однозначного ответа. Этим не исключается возможность проведения новых теоретических обобщений и разработки практико-прикладных рекомендаций в рассматриваемой области. Научные разработки по проблемам семейного договора ведутся многие годы и к настоящему времени накоплен немалый теоретический материал: диссертации, монографии и научные статьи, учебная литература. Большой вклад в разработку теории семейного договора внесли: Н.В. Багрова, Б.М. Гонгало, Т.С. Капранова, А.М. Лушников, В.Д. Рузанова, И.И. Токмачева.

Объект исследования- имущественные правоотношения, возникающие в связи с изменением и расторжением супругами семейного договора.

Предмет исследования-совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в результате изменения и расторжения семейного

договора, научные труды по данной проблематике и материалы правоприменительной практики.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексное исследование семейного договора в Российской Федерации, выявление проблем в рассматриваемой сфере и формулирование предложений по совершенствованию аспектов, связанных с изменением и расторжением семейного договора в РФ.

Задачи выпускной квалификационной работы определяют основные этапы исследования, направленные на достижение цели:

- изучить становление и развитие семейного договора в России;
- рассмотреть понятие и правовую природу семейного договора;
- исследовать порядок заключения семейного договора;
- изучить изменение условий и расторжение семейного договора;
- обозначить проблемные аспекты изменения семейного договора;
- рассмотреть важные проблемы расторжения семейного договора.

Методологической основой работы явился системный подход, предполагающий рассмотрение всех аспектов заявленной в работе проблематики в едином проблемном ключе. Решение поставленных исследовательских задач происходило с применением общенаучных методов исследования (диалектического, аналитического, дедуктивного, индуктивного, конкретизации, сравнения) и частно-научных методов (сравнительно-правового, историко-правового). Нормативной основой исследования служит совокупность правовых актов, регулирующих брачный договор: нормы семейного и гражданского законодательства Российской Федерации. Эмпирической основой исследования является судебная практика, выраженная в постановлениях судов различных инстанций. Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех разделов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

1 Семейный договор как объект правового регулирования

1.1 Становление и развитие семейного договора в России

Если говорить про историю становления и развития брачного договора в отечественном законодательстве, то условно можно выделить несколько этапов: 1 – дореволюционный этап развития, то есть до 1917 г., 2 – советский период развития, 3 – постсоветский период развития.

Можно говорить о том, что брачный договор в Древней Руси представлял собой гражданско-правовую сделку, под таким договором подразумевалось обещание заключить брак. Брачный договор тогда заключался между родителями, а не между будущими супругами, в него включались условия о размере приданного и порядке его уплаты. Такие договоры обязательно регистрировались в церкви.

В Русской правде, одном из древнейших русских законодательных актов, позволялось не только мужу иметь имущество, но и жена наделялась такими правомочиями. По Русской правде муж ручался за свои долги персонально и не мог привлекать личное имущество жены.

Дальнейшее развитие законодательства происходит в сторону увеличения прав мужа на имущество жены. Уже в середине XVI в. жены лишаются права на владение и распоряжение собственностью. Некоторое разделение имущества супругов все еще сохранялось: так, в 1679 году был введен запрет мужьям продавать, закладывать вотчины жен или принуждать их к продаже своих вотчин. Данный запрет содержался в Указе «О не отчуждении продажей и залогом мужьям от своего имени жениных вотчин» от 19 июля 1679 г. Однако очевидно, что законодатель на тот момент был заинтересован в однозначном определении судьбе феодальных земельных владений, а не в регулировании семейно-брачных отношений [47].

Можно выделить основные черты имущественных договоров супругов,

существовавших во времена до Петра I:

- имущественные права и обязанности неразрывны от личных прав супругов и их родственников;
- объектом правоотношений супругов являлось приданое – имущество, которое выделялось невесте ее родственниками и передавалось из одной семьи в другую, а не все совместно нажитое супругами имущество;
- так как брак являлся пожизненным и в принципе неразрывным союзом, то отношения супругов по поводу владения, пользования и распоряжения их собственным имуществом во время брака определялись не четко;
- родственники жены и мужа также являлись субъектами правоотношений, объектом которых выступало имущество супругов. Все это было обусловлено существовавшей тесной связью при феодальном устройстве имущества определенных лиц с имуществом рода и семьи;
- права и обязанности супругов одновременно носили вещный и обязательственный характеры.

Законодательное регулирование времен Петра I было направлено на определенные расширения правомочий жен в отношении собственного имущества. Так, Указом 1715 года жене давалось право самостоятельно продавать и закладывать свои вотчины без согласия мужа [30].

XIX в. характеризуется активно развивающимся капитализмом, и как следствие – усложнением социально-экономических условий. По личному поручению Николая I Сперанским М.М. разрабатывается Свод законов Российской империи, который состоит из 15 томов и регулирует все важнейшие сферы общественных отношений, в том числе и семейные.

Свод законов Российской империи окончательно разрешает вопрос раздельного имущества супругов. Несмотря на то, что жена занимала

подчинённое положение в семье, она сохраняла собственное имущество в браке, равно как и супруг [28]. Согласно принципу раздельности имущества, у супругов возникает возможность распоряжаться своим имуществом от своего имени независимо друг от друга. Супруги как независимые друг от друга субъекты могут вступать между собой в различные сделки дарственного и возмездного характера. Следствием полной имущественной независимости женщины явилось постепенное введение в Своде законов принципа раздельности. Объясняется это ничем иным, как следованием обычаям, и прибавляет, что такое отклонение русского законодательства от западного является тайной истории российского права [31].

Режим раздельности в России значительно отличался от раздельности, ранее принятой во многих странах общего права. Во время своего действия режим раздельности предоставлял женщине больше самостоятельности в отличие от режимов универсальной общности и общности движимого и приобретенного имущества, которые были установлены в континентальной Европе. В России у женщины появилось право самостоятельно распоряжаться принадлежащим ей имуществом, и даже приданным.

Можно ли говорить о том, что в этот период у супругов появляется право договорного регулирования имущественных отношений? На наш взгляд, внесение положения в Свод законов о раздельной собственности впервые ясно сформулировало как раз законный режим, тем самым, наоборот, ограничив дальнейшее развитие зачатков договорных отношений. Раньше отсутствие детального регулирования имущественных отношений позволяло семьям самим решать судьбу семейного имущества, теперь все устанавливает закон.

В своей работе И.В. Бакаева отмечает отсутствие нормативной базы для заключения брачных договоров, которые регулировали бы имущественные и личные неимущественные правоотношения между супругами. При этом ей делается замечание о том, что зачастую брачно-

семейные отношения регулировались неписанным правом – традициями, которые передавались устно из поколения в поколение, в том числе и из-за неграмотности населения [12].

Подводя итоги первого периода истории брачного договора, можно сказать, что законодательного регулирования института в этот период не существовало, тем не менее различные разновидности брачного договора существовали, это было обусловлено сложившимися обычаями и традициями, желанием различных слоев населения, в том числе и крестьян, по своему усмотрению регулировать имущественные отношения в семье.

Второй период начался с принятия в 1918 году Кодекса законов об Актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Данным нормативным актом подтверждалось существующее в обществе правовое регулирование о раздельном имуществе супругов. Супругам разрешалось вступать между собой в любые разрешенные имущественно-договорные отношения. В этот период законодательство двигалось в сторону углубления режима раздельности имущества супругов: приобретенное как до брака, так и во время брака имущество признавалось личной собственностью каждого из супругов. Они не отвечали собственным имуществом по долгам друг друга.

Позже законодательство кардинально изменило вектор развития института собственности и подход к установлению режима имущества супругов. Данные тенденции нашли свое отражение в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 года, который установил режим общего имущества супругов.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года также говорил о совместном режиме имущества супругов. Возможность отступления от этого правила предусматривалась только в случаях защиты интересов несовершеннолетнего ребёнка либо в исключительных случаях в интересах конкретного супруга.

Позже Кодекс о браке и семье 1969 года подтвердил установление

равных прав супругов в области имущественных прав, режима общей собственности на совместно нажитое имущество.

Подводя итоги второго периода развития института брачного договора, мы можем точно сказать, что данный период связан с полным прекращением развития законодательства в данной сфере и полным запретом брачных договоров. Нормативные акты императивно устанавливали правовой режим общей совместной собственности на имущество супругов. Во времена СССР все «частное» право было низведено до минимума, правовая система была ориентирована на совершенно другую экономическую систему. Практически все имущество, кроме вещей повседневного обихода, находилось в государственной собственности и необходимости в регулировании не возникало, поэтому отсутствие в советском законодательстве норм о договорном режиме имущества супругов было обусловлено объективными причинами [16].

Третий этап становления и развития договорного режима имущества супругов начинается после прекращения существования СССР.

Возникновение в российском праве института брачного договора было определено несколькими объективными причинами: появление на конституционном уровне института частной собственности; активное развитие договорных отношений во всех сферах жизни современного общества. Именно возникновение гарантированной законом частной собственности вызвало потребность появления правового механизма регулирования брачного договора. С возникновением частной собственности у людей появилась необходимость иметь гарантии на право владения, пользования и распоряжения своей личной собственностью в рамках закона, не нарушая при этом права и свободы других лиц. Одновременно развитие договорного права вызвало необходимость у законодателя закрепить за гражданами право свободно реализовывать свои имущественные отношения с помощью договора [24].

После вступления в силу первой части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) впервые в отечественном законодательстве у супругов появилась свобода выбора при регулировании имущественных отношений. По общему правилу был установлен режим совместной собственности, при этом супруги получили право изменять данный режим по своему усмотрению [21].

В то же время сложно говорить о том, что в этот момент у супругов появилась реальная возможность изменения режима имущества, так как ГК РФ не содержал подробного регулирования подобного соглашения. Такая возможность возникла чуть позже, с вступлением в силу 1 марта 1996 года Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), который подробно урегулировал порядок заключения, изменения, расторжения, а также содержание и основания признания брачного договора недействительным.

Таким образом, институт брачного договора в его современном понимании стал результатом длительной правовой, социальной и культурной эволюции, когда «цель, преследуемая каждым индивидом в своих частных интересах, в результате оказывается средством для максимального удовлетворения желаний всех», причем ряд особенностей брачно-договорных взаимоотношений супругов и лиц, вступающих в брак, формируется и сейчас.

1.2 Понятие и правовая природа семейного договора

Необходимо отметить, что в СК РФ имеется дефиниция «Брачный договор», однако на практике имеют место и такие определения как «брачный контракт», «брачное соглашение» [46]. Данные определения можно считать равнозначными с учетом позиции законодателя, изложенной в ст. 420 ГК РФ. Отношения между супругами находятся в сфере действия

семейного законодательства, и СК РФ отводится изрядное количество норм о договорном режиме имущества супругов.

Можно отметить огромное количество взглядов на дефиницию брачного договора. Главная цель брачного соглашения – это обозначение режима имущества супружеской пары, и иных имущественных правоотношений на будущее [11].

Исходя из рассуждений Ю.Н. Андреева, брачное соглашение обладает своей спецификой, так как брачный договор заключается между лицами, которые вступают в брак, или состоят в нем [4].

Брачный контракт обладает сложной правовой природой, поэтому его следует относить к видам гражданско-правовых договоров, которые направлены на установление или изменение юридического режима имущества [43]. Это связано с гражданско-правовым определением договора согласно статье 420 ГК РФ [18].

В связи с этим, брачное соглашение должно соответствовать всем правилам, предъявляемым к гражданско-правовым договорам [23]. Помимо сказанного, она предполагает, что брачное соглашение следует относить, исходя из правовой природы, к гражданско-правовым. Определенная специфика, которая присутствует у брачного соглашения, не относит его к специальным договорам в области семейного права, так как он особо не отличается от гражданско-правовых.

Это объясняется тем, что рассматриваемый договор регулируется не только нормами СК РФ, но и ГК РФ. По отношению к общему имуществу мужа и жены действуют специальные семейные договоры, а относительно раздельной собственности супружеской пары должны действовать обычные гражданско-правовые соглашения.

Вопрос правовой природы брачного договора является дискуссионным в отечественной доктрине, исследователи выдвигают и обосновывают противоположные точки зрения на этот счет. Так, одни ученые полагают, что

брачный договор носит гражданско-правовой характер, в связи с чем его нужно рассматривать в качестве гражданско-правовой сделки. Другие считают брачный договор специфическим договором семейного права. Третьи утверждают, что брачный договор нельзя отнести к одной отрасли права, и настаивают на комплексной – гражданско-семейной природе рассматриваемого договора [13].

На наш взгляд, одной из ключевых особенностей брачного договора, отличающей его от гражданско-правового, является реализация принципа свободы договора. Он заключается в том, что потенциальные участники таких гражданско-правовых отношений, как правило, вольны в выборе контрагента в договоре. Независимость воли сторон – ключевое условие возможности его заключения. Однако в конструкции брачного договора этого элемента нет. Статья 40 СК РФ ограничивает круг субъектов брачного договора супругами и лицами, намеревающимися вступить в брак. Таким образом, у супругов нет возможности выбора партнёра по договору. Кроме того, никто не может быть понуждён к заключению брачного договора, тогда как в гражданско-правовом договоре возможно судебное понуждение к заключению договора.

Еще одно проявление специфичности брачного договора в правовом смысле состоит в конкретизации как возмездных, так и безвозмездных элементов, которые возможно отобразить в его содержании, причём в рамках одного и того же брачного договора. Такая ситуация исключительно неприменима к гражданско-правовым соглашениям. Применительно к брачному договору, опять же в отличие от обычных договоров, не применима презумпция возмездности договоров, прописанная в ст. 423 ГК РФ [22].

К особенностям брачного договора также можно отнести его комплексный характер, который проявляется в следующих его особенностях: помимо условий о выделении супругами средств на содержание одним

другого, содержатся положения об установлении правового режима имущества супругов, состав субъектов, предмет договора, его содержание, время заключения [29].

Отметим безусловное верховенство основ семейного законодательства (ст. 1 СК РФ) относительно семейно-правовых отношений, связанных с развитием и реализацией личных неимущественных прав супругов. Семейно-правовая сущность брачного договора проявляется, в том числе наличием требования о соответствии условий договора основным началам семейного законодательства [25].

Мы склоняемся к позиции, согласно которой бесспорна правовая связь между гражданско-правовыми договорами и брачными договорами. Несомненно, общие идеи и основные принципы гражданского права, регулирующие договорное право, неразрывно связаны и с брачным договором, однако подчинённость последнего именно семейно-правовым началам и регулируемость отраслевым законодательством утверждает специфичность брачного договора. В свою очередь это позволяет утверждать о его самостоятельности и смешанности (комплексном характере).

Итак, представляется возможным изучать брачное соглашение как особый вид гражданско-правового договора, который соединяет договоры, определенные на установление или изменение правового режима собственности супругов.

Если классифицировать договоры относительно их юридических последствий, сюда можно включить соглашения о разделе общей собственности и договоры о порядке использовании объектов, которые находятся в общей собственности.

Главной особенностью брачного договора является его комплексный характер: он одновременно может включать в себя положения, создающие или изменяющие правовой режим имущества супругов, а также разрешать

вопросы предоставления супружеской паре средств на содержание друг друга [26].

Таким образом, юридическая характеристика, «выражающая его особую специфику, которая определяет его место и функции среди всех прочих правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [45] - правовая природа брачного договора, в общем виде может быть определена, как комплексный правовой институт, относящийся к отраслям как семейного, так и гражданского права, позволяющий урегулировать совокупность имущественных прав и обязанностей супругов, с учетом общности их интересов и индивидуального характера регулируемых семейных отношений, призванный снизить негативные последствия имущественных споров, возникающие между супругами.

Подводя итоги первого раздела выпускной квалификационной работы следует отметить, что становление брачного договора в России прошло в несколько этапов, и претерпело много изменений. Брачный договор обладает специфическими особенностями, его невозможно рассматривать только с позиции семейного законодательства, многие аспекты освещены в гражданском законодательстве России.

2 Порядок заключения, изменения и расторжения семейного договора

2.1 Порядок заключения семейного договора

Заключение брачного договора — это свобода выбора супругов, нет обязанностей заключать его или отказаться от его заключения. Некоторые полагают, что заключение брачного договора может развить у супругов недоверие и недопонимание, и как следствие, явиться причиной развода. Но мировая практика показывает, что часто именно заключение брачного договора помогает уберечь семью от расторжения брака.

В России у супругов отсутствуют права включать в брачный договор положения, которые могли бы как-то влиять и регулировать обязанности супругов относительно друг друга и детей, а также любые неимущественные права.

В Европе невозможно изменить уже подписанный супругами брачный договор, при заключении договора должны быть в обязательном порядке соблюдены два условия: присутствие свидетелей и письменная форма брачного договора. В России сама практика заключения брачного договора — достаточно новое явление, хотя в мире именно брачный договор позволяет максимально определить и установить имущественные отношения между супругами. Не мало важным является тот факт, что при желании супруги могут изменить условия либо расторгнуть брачный договор, то есть в России брачный договор-соглашение, подвергающееся изменениям даже будучи уже заключенным.

«В российском правовом пространстве датой легального закрепления института брачного договора считается 1 января 1995 года. В СК РФ была введена дефиниция «брачный договор» и закреплено его содержание. Таким образом, законодательство нашей страны, учитывая опыт других развитых

стран и реализуя ст. 19 Конституции РФ, открыло для супругов возможность по своему усмотрению распоряжаться совместно нажитым имуществом. При этом с 01 июня 2019 года установить договорный режим имущества супругов можно исключительно брачным договором. Однако, по причине относительной новизны указанного правового института в российском семейном праве, необходимо сначала проанализировать практику государства в разрезе сложившихся традиций правового регулирования неимущественных отношений брачным договором и возможности внедрения их опыта в актуальную правовую действительность» [5].

Договор в широком смысле этого слова подразумевает свободу выбора сторон в своих действиях. Брачный договор в России выполняет две важные функции, одной из которых является превентивная, то есть функция, поддерживающая правовую культуру между супругами, другой – охранительная, которая позволяет уберечь имущество супругов на законодательном уровне при минимально негативных правовых последствиях.

Упростить разрешение возникающих имущественных споров между супругами позволяет именно заключение брачного договора. В таких договорах законодателем, наряду со свободой его заключения, определены и его особенности, в частности состав определенных пунктов и набор обязательных условий, особый предмет договора, особенное содержание. Брачный договор может существовать только, имея связь с браком, невозможно заключить брачный договор, находясь в незарегистрированном в ЗАГСе браке. Супруги в незарегистрированном браке могут иметь намерения определить условия раздела имущества, но только после его официальной государственной регистрации вправе обозначить на законодательном уровне эти условия в брачном договоре, таким образом определив и разграничив в них имущественные отношения.

Многие ученые определяют брачный договор, как с одной стороны, имеющий гражданско-правовой аспект, с другой-своеобразную сделку, регулирующую имущественные отношения и свободную в выборе ее условий.

«Возможность для супругов посредством брачного договора модифицировать законодательно установленный режим совместной собственности закреплена в ст. 42 СК РФ. При этом у супругов появляется право и все имущество в целом, и его отдельные виды перевести в режим совместной, долевой или раздельной собственности. Модификацию и расторжение брачного договора регулирует ст. 43 СК РФ, признание его недействительным – ст. 44 СК РФ» [1].

Брак и заключение брачного договора-взаимосвязанные понятия. При расторжении брака, брачный договор прекращает свое действия как таковой, в связи с отсутствием юридических оснований для его дальнейшего существования.

Не все лица могут быть субъектами брачного договора. Так нельзя вступать в брак близким родственникам, усыновителям и усыновленным, признанными в судебном порядке недееспособным гражданам, а также несовершеннолетним, но здесь имеются исключения. Как следствие, такие лица не могут заключить брачный договор, в связи с тем, что отсутствует факт заключения брака, ввиду его невозможности.

Способность быть в полном объеме носителем субъективных прав и юридических обязанностей, не достигшее совершеннолетия лицо приобретает только после вступления в брак. Таким образом, несовершеннолетнему будет отказано в заключении брачного договора до его вступления в брак, несмотря на тот факт, что судом может быть принято решение о снижении брачного возраста. Но в законодательстве нет единогласного решения вышеуказанной ситуации.

В частности, П.В. Крашенинников указывает на противоречие здесь формальной и юридической логики, и как следствие, невозможность как такового юридического договора. Но, в то же время, существует возможность заключение брачного договора для несовершеннолетнего, если будет присутствовать решение суда о снижении брачного возраста, ведь тогда само заключение брака не будет противоречить законодательству, и в то же время при заключенном браке несовершеннолетние супруги уже будут вправе заключить брачный договор. [17].

Поскольку речь зашла о лицах, в различной степени наделенных гражданской дееспособностью, считаем важным рассмотреть и такой случай, когда участниками ситуации оказываются лица, ставшие дееспособными досрочно. В частности, когда несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, работает по трудовому договору или с согласия родителей становится предпринимателем.

Согласно п. 4 ст. 182 ГК РФ, поскольку брачный договор связан с личностями его участников, он может быть заключен только при условии их личного присутствия. Но в СК РФ нет статьи, которая бы запрещала заключить брачный договор через законных представителей будущей супруги. Но, в то же время заключить брачный договор по доверенности, а также законным представителям, не представляется возможным, ввиду отсутствия полных оснований для его заключения. Двойственность закона приводит к большому количеству разнообразных мнений по этому вопросу. [20].

Гражданское законодательство указывает на то, что в доверенности важно определить и прописать существенные условия заключаемого гражданского договора. Но в то же время брачный договор нужно рассматривать не только с точки зрения гражданского законодательства, но и семейного, который не запрещает действовать без доверенности. Также, весьма активно обсуждается ситуация с лицами, которые в судебном порядке

были признаны недееспособными, хотя в гражданском законодательстве имеется в отношении таких лиц четкая позиция.

В то же время непонятно, почему законодательством не прописано, что опекун или иной законный представитель недееспособного супруга или супруги не может заключить брачный договор, заведомо зная, что это будет выгодно его подопечному. Вместе с тем, при расторжении брака, такая процедура действий опекуна или законного представителя, законодателем определена и предусмотрена.

По мнению большинства авторов, для заключения брачного договора нужно получить соответствующее разрешение органа опеки и попечительства. Конечно в действительности такое решение может преследовать интересы опекуна.

В реальности обеспечить защиту законных интересов недееспособного лица, выступая действующей юридической силой, решение способно лишь тогда, когда будет выдаваться при оформлении конкретного брачного договора. Опекун, что определено законодательным путем, вправе от имени подопечного заключать договоры имущественного характера. На законодательном уровне брачный договор регулирует именно имущественные правоотношения, возникающие между супругами.

Согласно п. 1 ст. 256 ГК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Данное положение призвано привести в соответствие нормы ГК РФ и СК РФ, а также пресечь разночтения и дискуссии по поводу модификации режима имущества супругов иными (кроме брачного) договорами [19].

Не мало важным остается тот факт, что имущественные отношения между супругами регулируются не только нормами СК РФ, но и нормами ГК РФ в отношении заключения договоров и сделок.

Соглашение о разделе имущества супругов подробно рассматривает п. 2 ст. 38 СК РФ. Соглашение об уплате алиментов определено главой 16 СК РФ.

Возможность для супругов обратиться в суд по поводу соглашения о порядке выплаты средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга и о размерах этих средств предусматривается ст. 2 СК РФ. Сюда же правомерно включить соглашение об определении долей в общем имуществе, которое регулирует ст. 39 СК РФ.

Далее попытаемся объединить брачные договора в определенную систему договоров, обладающую характерными признаками, система, где семейное и гражданское законодательство работает, как единый механизм, определяя имущественные отношения супругов.

Итак, брачные договора, как комплекс правовых гражданских и семейных норм, обладают следующими признаками.

Во-первых, такие договора являются составляющими, которые призваны упорядочить имущественные отношения супругов, создать определенные имущественные связи.

Во-вторых, такие договора регулируют имущественные отношения, вне зависимости от того, какое положение в обществе занимает супруг или супруга. В отношении заключения брачного договора предполагается формальное равенство супругов, невозможность определения каких-либо особенных условий для одного супруга, ввиду его, например, высоко занимаемой должности или статуса.

Важно отметить, что ст. 31 и п. 3. ст. 42 СК РФ, закрепляет определенные дополнительные гарантии с целью реализации равенства правового положения супругов, из-за того, что один из супругов может оказаться в зависимом положении от другого супруга. Важно понимать, что такое равенство присутствует на момент заключения, изменения или расторжения брачного договора. Каждый супруг вправе как воспротивиться,

так и инициировать изменение либо расторжение брачного договора. Каждый супруг волен в своем праве заключить, а в последующем изменить либо расторгнуть брачный договор. Именно свобода выбора условий при заключении брачного договора делает его «гибким» и способным максимально регулировать имущественные отношения между супругами.

Исходя из вышесказанного, важно разделять такие понятия, как формальное и фактическое равенство между супругами, они наделены разным значением. Из гарантии равенства правового положения не следует равенство субъективных прав и обязанностей сторон брачного договора. В соответствии с этим объем прав необязательно распределяется между супругами равномерно: у кого-то прав может быть меньше, у кого-то больше. В семейном праве юридическое равенство обесценивается взаимодействием частных и публичных начал. Законодательно сформулированные ограничения в форме императивных норм призваны реализовать формальное равенство при заключении договоров между членами семьи. (п. 3 ст.42, ст. 102 СК РФ)

В-третьих, брачные договора отличаются строго определенным субъектным составом, и, как и иные договоры, имеют целью упорядочить отношения между членами семьи.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в большинстве случаев субъекты заключения договора и возникающие в результате этого субъекты договорных правоотношений могут иметь различный субъектный состав. Так, что при заключении брачного договора сторонами возникших правоотношений-является супруги либо бывшие супруги, но субъектами такого договора будут выступать лица, вступающие в брак.

Нужно признать закономерной ограниченность субъектного состава в контексте регулирования определенных внутрисемейных имущественных отношений. Вместе с тем достаточно распространено мнение, согласно которому подобная предопределённость субъектов брачного договора

значительно ущемляет его свободу в сравнении с гражданско-правовыми договорами, поскольку в гражданском праве практически невозможно выделить ни один вид договоров, субъектами которого могли бы выступать только физические лица или какие-то их более тесные группы.

Благодаря вышесказанному выше, важно понимать, что брачный договор является в российском законодательстве важным инструментом регулирования имущественных отношений между супругами на законодательном уровне. Благодаря ему, супруги могут безболезненно решать имущественные споры, в будущем договор помогает свести на нет большинство разногласий имущественного характера. Но, не смотря на множество его преимуществ, важно отметить, что российское законодательство нуждается в его доработке и совершенствовании такого важного инструмента правового регулирования имущественных отношений, как брачный договор.

2.2 Изменение условий и расторжение семейного договора

В период действия брачного договора каждая из сторон несет обязанность по его исполнению. В данном случае действует принцип безукоризненного исполнения заключенного соглашения в соответствии с его положениями. Однако данное положение не означает возможно его изменения. Вполне возможным представляется создание условий, которые могут оказать влияние на исполнение брачного договора. Например, условие может быть не исполнено в силу невозможности его исполнения. Данные положения особенно актуальны в силу нестабильности экономической сферы государства [14].

Наиболее частыми обстоятельствами, мотивирующими супругов к изменению брачных контрактов, относят:

- существенное изменение имущественного положения семьи;

- нетрудоспособность одного из супругов;
- состояние здоровья супругов;
- рождение ребенка.

Брачный договор, по смыслу положений 43 ст. СК, в любой момент времени может быть расторгнут, в соответствии с соглашением супругов (расторжение в одностороннем порядке невозможно), либо в него могут быть внесены те или иные изменения, причём форма соответствующего соглашения должна использоваться та же, что и для договора как такового. Несмотря на видимую простоту данного положения, в правоприменительной практике довольно часто приходится сталкиваться со спорными ситуациями.

Соглашение о расторжении брачного договора либо внесении в него изменений, если конкретизировать приведённую форму, заверяется действующим нотариусом; при нарушении данного правила (что подтверждается судебными решениями) расторжение (изменение) договора считается недействительным.

В качестве примера можно привести брачный договор, заключённый между супругом А. и супругой Б., в соответствии с которым, приобретённое в период брака имущество должно быть разделено между супругами, если будет принято решение о разводе; кроме того, супруга Б. при расторжении брака приобретает жилплощадь (квартиру) за счёт супруга А.

Соглашение относительно последних изменений (по поводу приобретения жилплощади) было приложено к брачному договору в простой письменной форме и заверено подписями обеих сторон без заверения нотариусом. В дальнейшем, супругой Б. к супругу А. был предъявлен гражданский иск, предусматривающий взыскание с супруга А. определённой денежной суммы, необходимой для покупки указанной недвижимости. Супруга Б. при этом сослалась на тот факт, что расторжение брака имело место 11.03.2009 года.

Требования супруги Б были удовлетворены судебными органами 1-й инстанции. Но Супруг А. обратился в суд с претензией о признании Соглашения недействительным. Суд требование Супруга А. удовлетворил, в связи с тем, что Соглашение не было заверено нотариально, и следовательно, не имело юридической силы. [6].

На практике довольно редко встречается ситуация, при которой супруги, при возникновении спорной ситуации по разделу имущества, приходят к согласию. В особенности отмечаются ситуации, когда изменения брачного контракта признаются недействительными. Как правило, суд рекомендует соблюсти сторонам «претензионный порядок» разрешения возникшего конфликта.

Договор может быть изменен или прекращен судом по требованию одной стороны только при наличии следующих условий:

- при заключении договора стороны не предполагали об изменении таких обстоятельств;
- сторона договора не имела возможности справиться с возникшими обстоятельствами;
- выполнение договора привело бы к появлению такого ущерба, при которой сторона договора в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе надеяться при заключении соглашения;
- из положений договора нельзя сказать, что вероятность изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Так, Истец А обратился в суд с исковым заявлением с требованием расторгнуть и брак и признать заключенное брачное соглашение недействительным.

Обосновывался данный иск тем, что брачный контракт, по мнению Истца А, ущемлял его права. Оценка «меры ущемления» либо неблагоприятного положения одной из сторон проводится на основании внутреннего убеждения суда.

Субъектам необходимо всеми возможными способами доказать именно свое положение, которым ущемляются каким-либо образом его права. В данном случае брак был зарегистрирован в Чешской республике, ребенок родился в России.

В соответствии с заключенным брачным соглашением, имущество, которое было нажито в браке, должно было переходить супругу. Истец А в рассматриваемом случае опирался на то, что в результате расторгнутого брака, ребенок остается с ним и все затраты на его содержание также возложены на истца А. Ответчик же не оказывает материальной поддержки на содержание ребенка.

Решением районного суда Московской области иски были удовлетворены [44]. Суд признал положения брачного договора недействительными, а также обязал ответчика выплатить половину стоимости всего совместно нажитого в браке имущества, а также обязал выплачивать алименты на содержание ребенка в размере шестой части всех видов заработков.

Рассмотрим второй пример из судебной практики. Так, супруга А (Истец) обратилась в суд с иском к ответчику Супругу Б и, уточнив иски, просила изменить условия брачного договора, заключенного между ней и ответчиком в 2005 году, по которым определен режим собственности совместно нажитого имущества: нежилого помещения, расположенного в г. Москве по условиям которого истцу принадлежит 25/100 доли, ответчику – 75/100 доли, мотивируя требования тем, что после заключения брачного договора изменились условия, из которых исходили стороны при заключении договора: родился третий ребенок, изменилось материальное положение – она уволилась с работы, в период брака ей была установлена инвалидность, в связи с чем требуются дополнительные расходы на лечение, медикаменты и медицинское обслуживание, после расторжения

брака дети остались проживать с ней, при этом ответчик не несет расходов по содержанию детей, не участвует в их воспитании

В результате судебного разбирательства суд пришёл к выводу о том, что доводы истца недостаточны для расторжения заключенного ранее брачного договора в силу того, что договор устанавливал раздел лишь нежилого помещения. Брачный договор не предусматривал правила перехода иного имущества к супругу. В то же время, размер нежилого имущества фактически не влечет существенное обогащение ответчика и не нарушает прав истца. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами истца, в связи с чем решение осталось без изменений. [38].

Довольно значимой проблемой в настоящее время при изменении условий договора является вопрос о субъектах, которым принадлежат права при изменении брачного договора. При заключении соглашения о внесении в брачный договор тех или иных изменений, сторонами, согласно положениям действующего СК РФ, являются лица, находящиеся друг с другом в браке.

В положениях действующего СК РФ закреплено, кроме того, что момент вступления данного договора в силу является тот момент, когда его участники официально регистрируют свой союз, не все правоведы при этом придерживаются единой позиции относительно возможности для бывших супругов внесения в заключённый ранее брачный договор каких-либо изменений.

В контексте настоящей работы заслуживает внимания позиция, что действующее законодательство напрямую предусматривает в качестве субъектов таких изменений только лиц, состоящих между собой в браке на момент внесения указанных изменений. Автор указывает также на недопустимость внесения в договор изменений в части, касающейся условий, остающихся в силе при разводе супругов и подразумевающей использование предусмотренных на такой случай законодательством правовых механизмов, например, таких, как раздел совместно нажитого имущества [27].

Суды Российской Федерации, в основном, разделяет данную позицию. Например, суд апелляционной инстанции при рассмотрении одного из дел указал на то, что в любой момент, в соответствии с соглашением сторон брачный договор, согласно положениям, ст. 43 СК РФ, может быть расторгнут либо в него можно внести те или иные изменения, причём форма соответствующего соглашения используется та же, что и для самого договора.

Внесение в указанный договор изменений возможно, таким образом, исключительно по соглашению граждан, состоящих в браке друг с другом на текущий момент. Так, например, если 24 февраля 2009 года был расторгнут брак между супругой А. и супругом Б. (в соответствии с содержанием соответствующего документа, то есть свидетельства, а также пояснениями самих бывших супругов), то права на внесение в брачный договор изменений на 11 ноября 2009 года у указанных лиц не может быть [41].

Расторжение брачного договора представляет собой досрочное прекращение (аннулирование) его действия. В результате данного действия права и обязанности сторон, которые действовали до его расторжения, утрачивают свою силу. Процедура происходит по аналогии с изменением брачного договора, а именно, в нотариальном порядке по обоюдному согласию супругов, состоящих в браке на момент заключения соглашения о расторжении.

В данном случае следует привести справедливую позицию П.В. Крашенинникова, который считает, что изменение и расторжение договора в указанном случае «представляет собой исключительно юрисдикционный способ аннулирования договорного обязательства (например, обязательства по предоставлению мужем жене содержания), и осуществляется не действиями сторон, а преобразовательным решением суда».

Реализация рассматриваемого требования может быть осуществлена только посредством прямого искового заявления в суд общей юрисдикции.

Причем до обращения в суд должны быть предприняты попытки урегулирования конфликта мирным путем.

Брачный договор расторгается или подлежит изменениям в судебном порядке, как правило, в случае совершения одной из сторон договора его существенного нарушения, то есть такого нарушения, в результате которого одна из сторон лишается определенного блага, на которое она могла рассчитывать при нормальных обстоятельствах.

В данном случае, следует отметить, вред может быть любой формы, включая моральный. Закон при этом не запрещает устанавливать супругам, при заключении брачного договора, существенные условия такого договора, которые будут являться также условиями для его расторжения или изменения. При этом, одна из сторон вполне справедливо имеет право на возмещение убытков, которые вызваны изменением или расторжением существенных условий договора.

В ст. 451 ГК РФ устанавливается специфическое основание, в соответствии с которым брачный договор может быть изменен или расторгнут. Так, в соответствии с указанной нормой, договор может быть изменен в том случае, когда существенные обстоятельства изменились настолько, что стороны не имели возможность — это предвидеть при заключении договора.

Стоит учитывать и наличие возможности расторжения брачного договора и в результате прекращения брака. Важное практическое значение имеет разграничение расторжения брака в результате внесения соответствующей записи в органах ЗАГСа и по решению суда. Соответственно, в первом случае брак считается расторгнутым с момента внесения записи в книгу регистрации, а во втором случае- с момента вступления в силу соответствующего решению суда по данному делу.

Если стороны не договорились о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении и не

смогли оформить это соглашением, брачный договор может быть расторгнут судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно ранее перечисленных условий.

При этом в литературе, верно отмечается, что предусмотренные ст.451 ГК РФ условия, направлены, в основном, на регулирование коммерческих договоров. Брачный договор же из-за своей специфики и, прежде всего в силу своего длящегося характера, может потребовать изменения и расторжения судом и при отсутствии всех условий, предусмотренных в ст. 451 ГК РФ.

Стоит обратить внимание на тот факт, что заключенный в результате вступления в брак брачный договор может затрагивать не только интересы самих супругов, но и третьих лиц. Ими могут являться, например, дети, наследники, кредиторы и иные лица, чьи имущественные права затрагиваются соглашением.

Исходя из указанного положения, рациональным представляется рассмотрение существующего в настоящее время в России механизма осуществления защиты интересов именно третьих лиц, в первую очередь, кредиторов. Так, согласно с п. 1 ст. 46 СК РФ, супруги несут обязанность по уведомлению кредиторов в случае внесения изменения или расторжения брачного договора. Механизм защиты прав указанных лиц в настоящее время заключается в том, что при уклонении от обязанности супругов в уведомлении кредитора, сторона несет обязанности независимо от вступавших в силу изменений брачного договора.

Следует отметить, что вполне справедливо действует положение о том, что представляется нерациональным лишь уведомить кредитора о вступивших изменениях. Необходимо предоставить полную информацию о содержании таких изменений.

При подобных случаях довольно показательным является следующий пример из практики. Гражданин С обратился к Супругу А и Супруге Б

(Ответчики) о выделе доли в общем имуществе супругов и обращении взыскания на имущество должника в обоснование, ссылаясь на то, что Супруг А (Ответчик) является должником по договору займа, что подтверждается заключённым ранее мировым соглашением.

Судом первой инстанции было установлено, что ранее между сторонами был заключен договор займа денежных средств с четко установленным сроком возврата. Указанное нарушение ответчиком не оспаривалось. При этом, следует отметить, оба ответчика состояли в законном браке.

После осуществления займа супруги заключили брачный договор, по которому все имущество, в случае расторжения брака, переходит Супруге Б. При этом займодаделец о таком изменении не был уведомлен надлежащим образом.

Суд удовлетворил требования ответчика, опираясь на ч. 1 ст. 45 СК РФ, которая содержит положение о том, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено исключительно на имущество этого супруга. В том случае, если имущества бывшего супруга недостаточно для того, чтобы в полной мере погасить задолженность перед кредитором, он имеет право потребовать выделение соответствующей доли супруга, которая бы причиталась ему в случае раздела при режиме общей долевой собственности [32].

Данное правомочие кредитора является вполне справедливым и призвано защищать его права. Брачный договор может быть неоднократно изменен, что в значительной степени затрудняет отслеживание кредиторами возникающих прав у того или иного супруга. В условиях отсутствия достоверной информации об имуществе заемщика нарушаются права кредитора, ведь в какой-то момент обязательство может стать невозможным к исполнению, о чем кредитор узнает только в момент, когда порядок уплаты долга будет фактически нарушен. Таким образом, законодательство исходит

из того факта, что права кредитора также должны быть защищены от злоупотреблений супругами правом на изменение или расторжение брачного договора.

Однако такая ситуация представляется абсурдной. В литературе можно встретить следующее высказывание «по всей видимости, практика применения данной статьи пойдет по пути гарантии прав кредиторов только по сделкам, являющимся длительными либо заключенными гражданином/индивидуальным предпринимателем, либо по обязательствам, вытекающим из договоров, требующих нотариального оформления или государственной регистрации».

Так же следует отметить, что «кредитору предоставляется право требовать изменения или расторжения заключённого им с супругом должником договора, но не досрочного исполнения супругом-должником обязательства кредитору» [10].

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что специфика брачного договора исходит из того, что он является дящимся. В него не включаются никакие сроки, он предполагает пожизненное действие, так как напрямую зависит от брака, который в свою очередь предполагает бессрочное действие.

При этом нередки случаи, когда брачный договор изменяется по причине возникновения различного рода обстоятельств, которыми могут являться лишение работы одного из супругов, инвалидность и иные, свидетельствующие о существенном изменении имущественного положения стороны.

Согласно законодательным нормам, которые содержит ГК РФ, недействительные сделки можно разделить на две основные категории:

- ничтожные по своей природе;
- сделки, недействительность которых надо доказать в судебном порядке (оспоримые сделки) (ст.167 ГК РФ).

Учитывая, что свобода супругов при определении условий брачного договора весьма условна, она имеет четкие границы, которые устанавливаются в ст. 42 СК РФ.

Брачный договор имеет семейно-правовую сущность, которая, в свою очередь, исходит из того, что условия брачного договора должны четко соответствовать основным началам семейно-правового регулирования.

Основные начала семейного законодательства играют весомую роль при формировании личных неимущественных прав супругов, которые также не могут быть предметом договорного регулирования. Положения ст. 1 СК РФ были уточнены и конкретизированы в других нормах СК РФ, которые вменяли в обязанность супругов строить свои отношения в семье на основе основополагающих принципов взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей (п. 3 ст. 31 СК РФ).

Указанные обязанности видятся больше нравственным императивом, чем правовой нормой. Так С.Э. Плиева отмечает, что «нравственность, как известно, это внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые качествами. Поэтому нравственность может толковаться в различном направлении, поскольку понятие нравственности является оценочным».

Де-факто происходит несколько иная ситуация. Супруги имеют правомочие на выбор той модели построения брачно-семейных отношений, которая представляется им наиболее выгодной. Однако законодатель при этом не предусматривает никаких негативных последствий за нарушение нормы п.3 ст.31 СК РФ. Иными словами, законодатель отступает от принудительного навязывания этой модели. Рассматриваемая норма содержит большое количество оценочных рассуждений, что делает затруднительным применение ее на практике, поскольку у каждой семейной пары свои представления о взаимоуважении, заботе о близком и т.д.

Из оснований признания брачного договора недействительным наибольшее значение имеют следующие [2]:

- несоблюдение нотариальной формы договора (п. 1 ст. 165 ГК РФ);
- несоответствие брачного договора закону или иным нормативным актам (незаконное содержание договора);
- совершение договора недееспособным лицом;
- неспособность понимать значение своих действий при заключении брачного договора;
- заключение брачного договора под влиянием заблуждения или обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой либо стечения тяжелых обстоятельств.

Условия брачного договора, противоречащие специальным, установленным семейным законодательством требованиям и п. 3 ст. 42 СК РФ, ничтожны.

Исходя из вышесказанного, в соответствии с законодательством РФ, положения брачного договора будут считаться ничтожными в том случае, если они содержат обязанность супруга, например, одеваться определенным образом, выполнять какие-либо обязанности по дому, запрет на вступление в контакт с определенными людьми и тому подобное. Иными словами, невозможно предусмотреть условия, которые носят личный неимущественный характер обязанности.

Подводя итоги второго раздела выпускной квалификационной работы, можно сделать вывод о том, что именно брачный договор является основополагающим документом, регулирующим имущественные отношения между супругами. В связи с тем, что на протяжении жизни имущественное положение супругов, жизненные ситуации могут меняться, брачный договор может претерпевать существенные изменения, либо расторжение. Брачный договор представляет собой «гибкий» инструмент позволяющий в будущем избежать споров между супругами в отношении имущества.

3 Правовые проблемы изменения и расторжения семейного договора

3.1 Проблемные аспекты изменения семейного договора

Помочь избежать спорных ситуаций, которые возникают при разводе призван брачный договор-явление широко известное, но малоприменимое в России. Причины не заключения брачного договора в большей степени психологические, часто связаны с незнанием законодательства и непониманием его сущности и роли в жизни супругов. Но даже заключив брачный договор, зачастую супруги сталкиваются с проблемными вопросами, ввиду несовершенства действующего законодательства, требующего его доработки.

На примере из нотариальной практики рассмотрим реальную ситуацию, возникшую между супругами. К нотариусу г. Краснодара обратились супруги для заключения брачного договора. Так одними из условий, которые они желали видеть в договоре являлись следующие: супруг запрещает жене посещать солярий и бассейн более одного раза в месяц. Жена запрещает мужу ходить в баню с друзьями более одного раза в три месяца. Заключать брачный договор с вышеуказанными условиями нотариус отказался ввиду противоречивых условий договора фактическим обстоятельствам. В данном случае прослеживается ситуация заключения брачного договора с пороком содержания. При таких условиях сделка согласно п.170 ГК РФ в последующем может быть признана мнимой, ведь невозможно ограничить свободу действий гражданина в таких жизненных ситуациях, как поход в бассейн или в баню.

Следующим основанием, по которому брачный договор признается недействительным является порок формы. Брачный договор должен быть удостоверен нотариально, отсутствие нотариальной формы заключения

договора влечет его недействительность. Но здесь есть оговорка, которая состоит в том, что, если одна из сторон полностью или частично начала исполнение условий брачного договора, который по закону требует нотариального удостоверения, а другая уклоняется от такого удостоверения, суд вправе по требованию исполнившего договор супруга признать его действительным. При этом последующее нотариальное удостоверение такого договора не потребуется. Но здесь важно понимать, что и любые изменения, и дополнения к брачному договору должны быть представлены в той форме, в которой заключен и признан действующим брачный договор. В ином случае, такие изменения могут быть признаны недействительными.

Далее рассмотрим вопрос о заключении брачного договора лицом, который является недееспособным. По общему правилу ст.171 ГК РФ такой договор будет считаться недействительным в силу того, что фактически будет нарушен порок субъекта. При заключении недееспособным лицом брачного договора, такое лицо не может осознавать фактическое и юридическое значение осуществляемых им действий, в связи с чем договор невозможно признать действительным. Нельзя определить истинную волю такого лица путем заключения брачного соглашения, так как недееспособное лицо не может осознавать его смысл.

Однако, все же, когда необходимо определить объем дееспособности супругов, в первую очередь необходимо исходить из семейно-правового регулирования в силу того, что оно исходит из несколько других начал, сравнительно с ГК РФ. Следует отметить, что в том случае, если брачный договор был заключен супругом, который фактически не имеет возможности осознавать характер осуществляемых им действий, однако при этом не лишен дееспособности, такое соглашение все же может быть обжаловано супругом, чьи права были нарушены, в случае, если будет доказано осуществление указанных действий в состоянии алкогольного,

наркотического или иного болезненного состояния, которое не позволяет отвечать за свои действия.

На практике более чем реальными являются ситуации, в которых один из супругов предлагает заключить брачное соглашение, заведомо зная, что второй не обладает достаточным знанием в области юриспруденции, чтобы понимать значение данного юридического акта, однако полностью доверяется.

В результате подобных соглашений одна из сторон лишается большей доли своего имущества. При этом такой результат не предполагался стороной во время заключения брачного соглашения. Договор на указанных условиях может быть обжалован, так как он был заключен с наличием порока воли. Сделка считается недействительной в таком случае, ведь заключалась на основании обмана, угроз, насилия и иных видов воздействия, в результате которых соглашение противоречит интересам и воле одной из сторон.

Так супруга А (Истец) обратилась в суд с иском к супругу Б и нотариусу С (Ответчики). Она считала, что договор, заключенный 15.09.2010 г. является недействительным и требовала признать его таковым. Она ссылаясь на то, что нотариус не разъяснил ей содержание сделки, не определил ее волю и не объяснил правовые последствия заключенного договора. В связи с вышеизложенным договор составлен с нарушением требованием законодательства.

Истец считала, что при подписании договора, она подписывает доверенность супругу Б, которая позволила бы ему распоряжаться имуществом. Но, получив дубликат брачного договора 17.05.2011, вместо договора на распоряжение имуществом, она требовала признать сделку недействительной.

Требования истца были удовлетворены. В данном случае суд опирался на то, что был доказан факт произношения нотариусом вслух положений заключаемого договора, что вступает в противоречие с требованиями

законодательства. Из договора не следует, что супруги были ознакомлены с положениями заключенного соглашения, его условиями, режимом имущества, который имеет место после заключения, а также не обозначается воля сторон, то есть свободное от принудительных воздействий и иных обстоятельств заключить соответствующее брачное соглашение [7].

Из вышеизложенного вытекает, что особенно значимыми, в соответствии с положениями ст. 178 ГК РФ, выступают заблуждения, касающейся не мотивации сделки, но её сути, правовой природы и снижающих потенциал целевого использования характеристик предмета данной сделки.

Следует, вместе с тем, принимать во внимание тот факт, что в данном случае брачный договор рассматривается в качестве одного из семейных правовых институтов, а не просто в качестве формы гражданско-правовой сделки.

Учитывая, лично- обусловленный характер договора, именно мотивация в данном случае, может играть ведущую роль. В качестве наглядного примера можно привести распространённую правоприменительную практику, подразумевающую включение в брачный договор условия, согласно которому, одна из сторон по договору, основываясь на чувстве привязанности и любви, берёт на себя обязанность материально содержать второго участника соглашения (даже в том случае, если он трудоспособен). В результате устанавливается, что брак фактически был заключен по расчету, то есть с целью получения значительной финансовой выгоды. Рассматривая данную ситуацию, следует привести, на наш взгляд, абсолютно справедливую позицию, в соответствии с которой суд должен обратить внимание на указанное обстоятельство, руководствоваться личными взаимоотношениями супругов. Ведь фактически нарушаются основополагающие начала семейного законодательства и брак превращается в коммерческое орудие не совсем добросовестной стороны.

Наиболее правильным решением является признание подобной сделки недействительной, руководствуясь положением п. 2 ст. 167 ГК РФ. Важнейшим правом стороны, которая признала недействительным указанное соглашение, является то, что она может фактически взыскать реальный ущерб, который возник в результате такого соглашения.

Как правило, в семейном законодательстве, бремя доказывания ложится на потерпевшую сторону. В качестве примера можно привести исковое заявление супруга А (Истец), предусматривающее признание недействительности брачного договора с супругой Б (Ответчица). Истец обосновал свои требования тем, что состоял с ответчицей в браке, начиная с 2017 года. В 2018 году стороны (по предложению ответчицы) заключили между собой брачный договор, который в установленном порядке был заверен действующим нотариусом и в соответствии с которым совместно купленная супругами в период брака недвижимость представляет собой собственность той из сторон, на чье имя данная недвижимость была официально зарегистрирована. При этом и во время и после расторжения брака та сторона, которой принадлежит имущество, имеет право распоряжаться своей собственностью, не согласовывая это со вторым супругом.

Ответчица ввела истца в заблуждение, пообещав ему на словах, что в брачном договоре не будет предусматриваться раздел между сторонами права собственности на приобретённую супругами 3-комнатную квартиру. Вместе с тем, по условиям указанного договора, данная недвижимая собственность в силу того, что она была зарегистрирована на имя супруги, остаётся ответчице в случае развода и не может быть разделена между сторонами.

Суд разрешил данный спор, указав, что правовые основания признания заключенного брачного договора недействительным содержатся в п. 2 ст. 44 СК РФ. Исходя из фактических обстоятельств возникшего спора следует, что

брачный договор был заключен надлежащим образом, однако положения о разделе имущества способствуют возникновению факта оставления одной из сторон, а именно истца, в заведомо крайне неблагоприятном состоянии, которое следует из того, что он лишается прав на квартиру, которая была приобретена во время брака.

Однако суд общей юрисдикции не согласился с доводом истца о том, что супруг заблуждался относительно природы и предмета заключаемого соглашения. При этом указанный вывод судом апелляционной инстанции был признан неверным. Суд указал на то, что из материалов дела усматривается, что при заключении брачного договора супруги были ознакомлены нотариусом с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества, условиями заключения брачного договора, правовой режим недвижимого имущества стороны определили в соответствии со своей волей и своим желанием, воля каждого супруга была сформирована свободно, самостоятельно, без принуждения [9].

В последнее время особо обсуждаемыми становятся споры, касающиеся мнимых и притворных брачных договоров, более того, судебная практика также подтверждает этот факт. Учитывая тот факт, что в настоящее время экономика характеризуется нестабильностью, граждане ищут всевозможные пути обхода законодательных положений с целью получения определённой имущественной выгоды путем «прикрытия» реальной сделки брачным договором. Так, супруги используют соответствующее соглашение с целью обмана или введения в заблуждение иного лица, за счет которого каким-либо образом обогащаются. Данная категория сделок именуется в цивилистике «мнимыми».

Брачный договор, заключенный с целью прикрыть другую сделку, будет, согласно положениям, п.2 ст.170 ГК РФ, считаться притворной сделкой. Однако, как следует из анализа судебной практики, доказать мнимость брачного договора представляется весьма проблематичным.

Интерес представляет судебный казус, который произошёл в Волгоградской области. Так П.С.Г., Ф.А.Б., М.А.Н. (далее Истцы) обратились в суд с иском к ответчикам Супругу А и Супруге Б о признании недействительным брачного договора, применении последствий недействительности ничтожной сделки, выделении доли должника из совместно нажитого имущества супругов и обращении на нее взыскания по обязательствам из договоров займа. В обоснование заявленных требований указали, что 18.03.2018 г. ответчик Супруг А заключил с истцами договора займа сроком возврата до 15.04.2019 г. Договоры займа Супруг А заключил с истцами в период брака с Супругой Б, который до настоящего времени не расторгнут. 11.04.2019, то есть за 34 дня до наступления срока исполнения обязательств по договорам займа перед истцами, ответчик Супруг А заключил с супругой Б брачный договор, по условиям которого все имущество, которое приобретено и будет приобретаться сторонами в период брака, является личной собственностью того супруга, на имя которого зарегистрировано данное имущество и который является его титульным владельцем.

После заключения договоров займа, ответчик Супруг А производил отчуждение в пользу ответчика Супруги Б недвижимого имущества. В результате на момент рассмотрения дела у ответчика Супруга А. отсутствовало имущество, достаточное для удовлетворения требований кредиторов. Истцы считали, что указанный брачный договор заключен ответчиками лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что до момента заключения ответчиком Супругом А с истцами договоров займа между супругами А и Б действовало соглашение о раздельном режиме собственности на доходы и недвижимое имущество.

После указанных событий между супругами был заключён брачный договор, который устанавливал особый режим имущества. Однако в процессе разбирательства фактически не было предоставлено ни одного

доказательства, свидетельствующего о том, что брачный договор был заключён с основной целью, заключающейся в избежание взысканий со стороны истцов с Супругом А за ненадлежащее исполнение возложенных обязательств. Исходя из этого суд пришел к выводу о том, что иск не подлежит удовлетворению.

Кроме того, о заключении брачного договора истцы, в соответствии с требованиями ст. 46 СК РФ, были ответчиком, Супругом А, уведомлены, что подтверждается копиями письменных уведомлений с подтверждением об их отправки адресатам. С момента получения в апреле 2019 года данных уведомлений, истцы каких-либо претензий ответчику Супругу А не предъявляли.

В литературе описаны примеры, когда вместо договора купли-продажи имущества супруги, для избежания уплаты налогов, заключают брачный договор. Такая сделка является «притворной» и может быть признана недействительной [8]. Высказываясь о подобных случаях, С.Л. Симонян делает вывод о том, что в настоящее время довольно непросто признать подобного рода сделки недействительными. Кредитор должен привести суду весь комплекс фактических обстоятельств, свидетельствующих о притворности совершенной сделки.

На практике часто встречаются такие случаи, когда одна из сторон брачного договора пытается оспорить его вступление в действие ссылаясь на «крайне неблагоприятное положение». Однако на законодательном уровне такая формулировка отсутствует. По данному вопросу в юридической доктрине содержится ряд позиций различных ученых. Так, например, с одной стороны, приведенное основание признания брачного договора недействительным не является тождественным основанию, которое применяется в отношении гражданско-правовых сделок в силу различной правовой природы. Нельзя применять положения о фиктивности гражданско-правовых сделок к брачному договору. Подобной позиции придерживается и

Токмачева И.И., которая утверждает о том, что брачный договор может быть признан недействительным уже на основании того, что одна из сторон заведомо ставилось в неблагоприятное имущественное положение и заключала против своей воли [15].

С другой стороны, в юридической доктрине прослеживается мнение о том, что указанное основание признания сделки недействительной следует признавать кабальной, то есть заключенной на заведомо обременительных условиях для одного из супругов (ст.179 ГК РФ).

Анализируя обе указанные позиции, следует отметить, что на наш взгляд, наиболее приемлемой представляется первая позиция. Справедливым является возможность признания договора недействительным, который ставит одного из супругов в заведомо неблагоприятную имущественную ситуацию, заключенного не в условиях принуждения и помимо воли, а на основаниях доверительных отношений между такими лицами или иллюзии о наличии таких отношений.

В законодательном регулировании имущественных споров, возникающих уже после прекращения брака и связанных в том числе и с брачным договором, существует коллизия, которая на практике может привести к проблемам в правоприменении.

В соответствии со ст. 2 СК РФ семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно ст. 4 СК РФ к названным в ст. 2 Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным

семейным законодательством (ст. 3 СК РФ), применяется гражданское законодательство, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

При рассмотрении спора суд пришел к выводу, что брачный договор, заключенный в период конкурсного производства, позволил отнести имущество, зарегистрированное за супругом предпринимателя, независимо от источников его приобретения, к личной собственности супруга. Таким образом, распределенное имущество не подлежало включению в конкурсную массу. По мнению суда, заключение договора повлекло возможность уменьшения доли супруга-предпринимателя, которая могла быть установлена при разделе судом общего имущества. [39]

Брачный договор, заключенный предпринимателем-банкротом в период конкурсного производства (в результате чего на все имущество его супруга устанавливается режим личной собственности; уменьшается доля предпринимателя в общем имуществе супругов, личное имущество супруга «выводится» из-под включения в конкурсную массу) признается судом недействительным.

В ситуациях, когда на момент заключения брачного договора у супруга отсутствовали признаки банкротства, не выявлено недостаточности имущества, неплатежеспособности и к нему не были предъявлены какие-либо требования со стороны кредиторов, суды обычно отказывают в требовании о признании брачного договора недействительным [33].

Сходная с практикой вывода имущества из-под режима совместной собственности при помощи брачного договора при банкротстве ситуация сложилась, когда Верховный суд РФ пресек попытку через заключение брачного договора уйти от уплаты долга, основанием возникновения которого послужила преступная деятельность должника [35].

Действующее российское законодательство о банкротстве не предусматривает включение в конкурсную массу общего имущества

супругов независимо даже от размера их общих долгов. В конкурсную массу включается лишь та часть, которая является результатом выделения доли супруга-банкрота. Это влечет парадоксальные последствия в отношении прав необеспеченных кредиторов супруга-банкрота: во многих ситуациях такая совокупность нормативных положений фактически приводит к обогащению супруга, не являющегося банкротом, за счет терпящих убытки кредиторов.

Мы можем наблюдать практику использования брачного договора должниками в целях выдела определенного имущества, нажитого супругами во время брака, из массы общей совместной собственности и придания этому имуществу статуса собственности того супруга, на имущество которого по тем или иным правовым основаниям не обращается взыскание. Такие основания происходят из предписаний законодательства о банкротстве, из гражданского иска в уголовном процессе или иных. Указанная правовая проблема охватывает как вопросы отраслей материального права (гражданское, семейное и уголовное), так и гражданского и арбитражного процесса.

В настоящее время в Государственную Думу РФ внесен Проект Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (предварительное рассмотрение законопроекта). Законопроект «преследует цель приведения норм семейного законодательства, регулирующих имущественные отношения супругов, в соответствие с правилами гражданского законодательства, а также содержит положения, приводящие положения законодательства о банкротстве и законодательства о государственной регистрации недвижимости в соответствие с правилами гражданского и семейного законодательства». Вместе с тем, указанный законопроект не решает вопрос возможных злоупотреблений при заключении брачного договора супругами в преддверии возникновения у одного из них значительного материального обязательства.

Решением вышеозначенной проблемы могла бы служить вводимая на определенный срок (например, три года) презумпция: заключенный в течение брака брачный договор, соглашение о разделе имущества, в течение этого срока считались бы незаключенными применительно к установленным судебным решением требованиям из отношений банкротства и имущественных последствий преступления. Возможно добавление к установленному в законе закрытому списку и других социально значимых обязательств. На иные правоотношения, обусловленные брачным договором, помимо перечисленных в законе, презумпция бы не распространялась.

Действующее законодательство требует комплексной проработки совокупности норм о включении в брачный договор, заключаемый во время брака, того или иного имущества (в частности, коммерческих активов), норм семейного законодательства об обращении взыскания на имущество супругов, норм о банкротстве супругов. Общий смысл изменений должен свестись к тем, которые перечислены в Законопроекте № 835938-7 и предложенным положениям о недействительности брачного договора или соглашения о разделе имущества, в соответствии с которым супруг, являющийся должником (потенциальным должником), отказывается от своего имущества или своей доли в совместном имуществе.

3.2 Актуальные проблемы расторжения семейного договора

В отдельных случаях наличие в брачном договоре положений, сформулированных в соответствии с усмотрением сторон договора и устанавливающих взаимные права и обязанности супругов, может привести к судебному разбирательству и последующему признанию договора недействительным (полностью или в части, противоречащей законодательным установлениям).

Статья 42 СК РФ, устанавливая требования к содержанию брачного

договора, кроме указания на положения, которые супруги вправе внести в брачный договор, содержит в пункте 3 ряд запретов, указывая положения, внесение которых в брачный договор недопустимо. На брачный договор распространяются и запреты, установленные Гражданским кодексом в статьях 169, 198 и других. В нотариальной и судебной практике систематически возникают проблемы, связанные с заключением супругами брачных договоров, содержащих противоречащие семейному и гражданскому законодательству положения.

Так, в примере из практики Верховного Суда РФ, суд счел, что положения брачного договора находятся в рамках законодательных требований и подлежат применению. [36]

Супруги Ф.А.В. и Ф.Н.В. в браке приобрели квартиру, для приобретения которой Ф.Н.В. заключила кредитный договор. Ф.А.В. выступил поручителем. Кроме того, Ф.Н.В. заключила договор кредитования, по которому Ф.А.В. также выступил поручителем. Денежные средства были потрачены на неотделимые улучшения приобретенной квартиры. Позднее супруги заключили брачный договор, установив, что любая недвижимость, которую супруги приобретут в период брака, в случае его расторжения, будет признана собственностью того супруга, на чье имя приобретается недвижимость.

При расторжении брака Ф.А.В. обратился в суд с исковыми требованиями о признании брачного договора частично недействительным и о разделе совместно нажитого имущества. Ссылаясь Ф.А.В. на то, что положения брачного договора о разделе имущества ставят его в неблагоприятное положение, поскольку право собственности на спорную квартиру было зарегистрировано за его супругой. Ф.А.В. просил суд определить доли в имуществе супругов по половине доли за каждым.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение было

отменено, иск удовлетворен, брачный договор был признан недействительным, а квартира - общим совместным имуществом супругов. В кассационной жалобе заявителем ставился вопрос об отмене апелляционного определения ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в ходе проверки материалов дела усмотрела основания для отмены апелляционного определения в результате существенных нарушений норм материального права и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Верховным Судом РФ установлено следующее: исходя из условий брачного договора следует, что любое недвижимое имущество, которое супруги предполагают приобрести или приобрели в период брака, в случае его расторжения признается собственностью того супруга, на чье имя приобретается недвижимость.

Разрешая данный спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что истцом не было предоставлено доказательств, согласно которым в случае несоразмерного раздела имущества он был бы поставлен в крайне неблагоприятное положение. Несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по себе не является основанием для признания брачного договора недействительным.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, исходила из того, что Ф.А.В. выступал поручителем по кредиту и погашал задолженность в период брака. Также Судебная коллегия указала на необоснованность ссылки суда первой инстанции на наличие у Ф.А.В. в собственности квартиры, так как она была продана, а часть денег от продажи пошла в уплату за спорную квартиру.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ сочла выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих

спорные отношения. Как следует из материалов дела, брачный договор не содержит условий, которые ставят Ф.А.В. в неблагоприятное положение, поскольку ему в собственность в результате раздела имущества, согласно брачному договору, переходит имущество и обязательство по погашению кредита. Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ апелляционное решение отменено и оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Исходя из этого решения, можно сделать вывод: «крайне неблагоприятное положение» бывшего супруга вследствие несоразмерного раздела имущества может и не наступить. В данном случае за каждым из супругов сохранено право собственности на определенное имущество, в соответствии с теми положениями договора, которые стороны предусмотрели для себя сами.

Еще один пример из практики Верховного Суда РФ [37]. В данном случае суд счел, что условия брачного договора ставят сторону в «крайне неблагоприятное положение».

Супруги С.А.А. и К.Л.Г. состоявшие в браке 13 лет, заключили брачный договор, предусматривающий, что в случае расторжения брака по инициативе С.А.А., либо в результате его недостойного поведения все совместно нажитое имущество перейдет в собственность К.Л.Г. Позже брак между ними был расторгнут по инициативе С.А.А., затем К.Л.Г. обратилась в суд с иском о разделе имущества. С.А.А., в свою очередь, просил суд признать брачный договор недействительным, поскольку тот ставит его в крайне неблагоприятное положение. Требования С.А.А. были удовлетворены. Апелляционным определением по жалобе К.Л.Г. Судебная коллегия по гражданским делам решение суда первой инстанции оставила без изменения. В кассационной жалобе К.Л.Г. поставила вопрос об отмене судебных постановлений. Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для удовлетворения жалобы и отмены обжалуемых судебных постановлений.

Почему были вынесены именно такие судебные решения?

В первом случае за каждым из супругов сохраняется право собственности на определенное имущество. Тем не менее Ф.А.В., ссылаясь на крайне неблагоприятное положение, просил определить половину доли в спорном имуществе, частью имущества не желал делиться с бывшей супругой.

Во втором случае за супругой, исходя из условий брачного контракта, оставалось бы все совместно нажитое имущество. Исходя из этого, суд счел положение С.А.А. крайне неблагоприятным и признал брачный договор недействительным.

Следует отметить, что второй случай является единичным в судебной практике, и вопрос о том, признают ли суды действительным договор, который лишает одного из супругов всего совместно нажитого имущества за аморальное поведение, остается открытым.

Еще одним проблемным моментом является применение срока исковой давности при оспаривании брачного договора. По общему правилу на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, когда срок для защиты нарушенного права установлен СК РФ. Однако, для требований о признании брачного договора недействительным по основанию, если условия договора ставят супруга в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44 СК), срок исковой давности не установлен и к такому требованию, исходя из положений ст. 4 СК РФ, по разъяснению Верховного Суда РФ [42], должен применяться срок исковой давности, предусмотренный ст. 181 ГК РФ, по требованиям о признании сделки недействительной. Срок исковой давности составляет один год и исчисляется со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. Возникает вопрос, в какой момент супруг или супруга узнает о спорных обстоятельствах? Перед подписанием брачного договора

нотариус разъясняет сторонам условия брачного договора, его правовые последствия (в том числе особенность режима имущества: условие о распределении нажитого в период брака имущества). Следовательно, лица, заключающие договор, осознают его правовые последствия. Можно предположить, что срок исковой давности следует исчислять с момента заключения брачного договора.

На практике могут быть и ситуации, когда в момент заключения договора один из супругов не поставлен в крайне неблагоприятное положение. «Неблагоприятное положение» может складываться не изначально, а в течение нескольких лет и супруг может пребывать в неведении о нарушении его прав. Примером может служить известный бракоразводный процесс, когда В. Потанин начал скрывать от супруги информацию об имуществе начиная с 2007 года, тогда как брак был расторгнут в 2014 году. Причем правовая категория «неблагоприятное положение» «исследуется судом не применительно к стадии заключения брачного договора, а в отношении обстоятельств, сложившихся спустя много лет после этого» [3]. Необходимо отметить, что указанная проблема привлекла внимание законодателя и в подпункте «в» пункта 4, подпункте 5, статьи 4 Проекта Федерального закона № 835938-7 предпринята попытка ее решения. Формулировка пункта 2 статьи 44 СК РФ о ничтожности условий брачного договора, нарушающих требования пункта 3 статьи 42 СК РФ, должна, по мнению авторов законопроекта, обеспечить действие принципа «договоры должны соблюдаться».

Момент, когда супруг поставлен в крайне неблагоприятное положение может совпадать с моментом фактического распада семьи или расторжения брака, поскольку в этот момент супруг осознает, что какое-либо иное имущество в период распадающегося брака на ее имя зарегистрировано не будет, но не исключена ситуация, когда такое осознание наступит задолго до расторжения брака [34].

В некоторых случаях брачный договор заключают как способ разрешения конфликта перед расторжением брака, и супруги распределяют нажитое в период брака имущество (предполагается, что иное имущество они уже не приобретут). При таких обстоятельствах также представляется вполне очевидным, что супруги осознают последствия (ставит или нет такое распределение имущества одного супруга в крайне невыгодное положение) уже в момент подписания брачного договора.

С учетом правовых проблем, рассмотренных в настоящем пункте, представляется возможным сформулировать ряд практических рекомендаций по формированию условий брачного договора.

Нельзя допускать, чтобы один из супругов оказался в «крайне неблагоприятном положении». Причем, практика демонстрирует, что нотариусы обычно не соглашаются удостоверить договоры, в которые включены подобные условия. По общему правилу недопустимо, чтобы одна из сторон полностью лишалась совместно нажитого имущества [40].

Указывать положения исключительно правового регулирования имущества супругов (т.е. не следует включать в договор положения, регулирующие неимущественные отношения супругов), нажитого в браке. Таковыми могут быть условия: права и обязанности супругов по взаимному содержанию; способы участия супругов в доходах друг друга; порядок несения каждым из супругов семейных расходов; об имуществе, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака.

Не следует предусматривать в договоре условия о неимущественных отношениях- запреты аморального поведения супруга, ограничение права на обращение в суд за защитой своих прав и т.п. Такие положения противоречат требованиям законодательства, а также могут привести к злоупотреблениям одной из сторон своими правами и манипуляцией с целью достижения, например, развода, в результате чего заинтересованная сторона получит значительную часть супружеского имущества. Необходимо указание в тексте

договора пункта о разъяснении нотариусом сторонам брачного договора существа совершаемой ими сделки. В противном случае возникает риск последующего признания судом такого договора недействительным.

Лицам, заключающим брачный договор, необходимо учитывать сложившуюся ситуацию, при которой конструкция брачного договора может быть использована не только для нормального регулирования имущественных взаимоотношений, возникающих между супругами, но и как средство злоупотребления правом. Индивидуально сформированный брачный договор может содержать положения, вызывающие многочисленные затруднения в определении судьбы имущества супругов при разводе. Если лицам, желающим заключить брачный договор в целях добросовестного распоряжения имуществом в браке, при формировании договорных условий следует придерживаться практических рекомендаций, основанных на правовом анализе законодательства, регулирующего брачно-договорные отношения, материалов нотариальной и судебной практик, то на пути субъектов, стремящихся сделать брачный договор орудием противоправной деятельности с целью личного обогащения, законодатель обязан выстроить правовые конструкции, являющиеся надежным препятствием любым злоупотреблениям в рассматриваемой сфере правоотношений.

Подводя итоги третьего раздела выпускной квалификационной работы, можно сделать вывод о том, что несмотря на наличие такого института в России, как семейный, который позволяет регулировать имущественные отношения с помощью брачного договора, имеется ряд проблемных вопросов. Важно, чтобы семейное и гражданское законодательство не противоречили друг другу, но в то же время имели четкое разграничение в вопросах гражданских правоотношений и семейных.

Заключение

Исследование института брачного договора в РФ позволило сделать нижеследующие выводы.

История возникновения брачного договора насчитывает много сотен лет. Он возник в эпоху римского права и успешно действует и в настоящее время во многих государствах. Основной причиной появления брачных контрактов явилась потребность имущих классов оградить свой капитал от постороннего вмешательства. Становление этого института в России имеет давние исторические традиции. Брачный договор в его современном понимании стал результатом длительной правовой, социальной и культурной эволюции, причем ряд особенностей брачно-договорных взаимоотношений супругов и лиц, вступающих в брак, формируется и сейчас.

При изучении вопросов брачного договора, выявлено, что действующее семейного законодательство в России не содержит ясной структуры, научно обоснованной системы договоров.

Помимо легальной дефиниции брачного договора (ст. 40 СК РФ), в научной литературе можно встретить ряд авторских определений рассматриваемой правовой категории. Проблемы, возникающие при заключении брачных договоров в России связаны с тем, что ни семейный, ни гражданский кодексы не дают четкого понятия каким инструментом он является-гражданско-правовой сделкой или инструментом исключительно семейного права. По своей сути, семейный договор имеет больше количество разнообразных условий, в отличие от гражданских договоров с, как правило, стандартными условиями. То есть он включает элементы как имущественных, так и организационных отношений. Но несмотря на все многообразие его условий, он является отдельным институтом семейного законодательства, регулирующим имущественные отношения между супругами.

Анализ проблемы злоупотребления супругами правом на заключение брачного договора в преддверии банкротства продемонстрировал актуальность проблемы. Конструкция брачного договора такова, что может быть использована не только для нормального регулирования имущественных взаимоотношений, возникающих между супругами, но и как средство злоупотребления правом. От законодательства, в той или иной степени затрагивающего вопросы, связанные с институтом брачного договора, требуется создать полноценную преграду для злоупотреблений субъектами брачного договора, иных соглашений, заключаемых супругами, с целью выдела определенного имущества, нажитого супругами во время брака, из массы общей совместной собственности, придания этому имуществу статуса собственности того супруга, на имущество которого не обращается взыскание по тем или иным правовым основаниям, иных злоупотреблений супругов, в том числе связанных с наличием в законодательстве неопределенных формулировок, окончательное решение по которым принимает суд.

Проведенное исследование позволило сформулировать предложения по изменению законодательства о брачном договоре.

Установить на определенный срок (например, три года) презумпцию (т.е. «правовую норму, в силу которой при наличии одного юридического факта признается существующим другой юридический факт»): заключенный в течение брака брачный договор, соглашение о разделе имущества, в течение этого срока считаются незаключенными применительно к установленным судебным решением требованиям из отношений банкротства и имущественных последствий преступления (в целях соответствия предлагаемых изменений формулировкам иных федеральных законов). В тексте предлагаемой нормы следует использовать наименования регулируемых правоотношений в соответствии с текстом норм Федерального закона о банкротстве (абзац 2 статьи 2) и Уголовно-процессуального кодекса

(часть 1 статьи 44). Для этого внести соответствующие изменения в статью 45 Семейного кодекса, дополнив эту норму примечанием или абзацем 3 пункта 2.

Предложение направлено на решение проблемы злоупотребления супругами правом на заключение брачного договора в преддверии банкротства и в целях уклонения от возмещения вреда, причиненного преступной деятельностью.

Наделить бывших супругов правом внесения изменений в ранее заключенный между ними брачный договор. Это позволит избежать встречающихся в судебной практике проблемных ситуаций.

Поскольку речь идет исключительно об исключении уже определенных условий договора, либо изменении содержания имеющихся условий, но не включении новых условий в брачный договор, представляется целесообразным оговорить это в том же пункте статьи (абзац 2 пункта 1 статьи 43 СК).

Установить, с учетом личностного характера регулируемых брачным договором правоотношений, запрет заключения брачного договора представителем (по доверенности или на основании закона).

В СК РФ отсутствует четкий запрет на заключение брачного договора через представителя. Поэтому необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 41 СК РФ, изложив ее в следующей редакции: «2. Брачный договор заключается лично супругами (будущими супругами) в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Заключение брачного договора представителем не допускается». При заключении брачного договора должно быть обязательно личное присутствие супругов, для исключения последующий претензий со стороны супругов относительно третьих лиц.

В связи с тем, что несовершеннолетний приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме только после вступления в брак согласно ч. 2 ст. 21 ГК РФ, для однозначного толкования и применения закона в данной

части предлагаю дополнить п. 1 ст. 41 СК РФ абзацем следующего содержания: «До государственной регистрации заключения брака заключение брачного договора между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно».

В СК РФ необходимо более широко раскрыть понятие брачного договора. Нотариусам стоит разъяснять гражданам преимущества заключения брачного договора, с целью исключения имущественных претензий в последующем. Важно проводить ознакомление будущих супругов, при подаче заявления в ЗАГС, с семейным законодательством относительно преимуществ заключения брачного договора.

В России необходимо так же, как и в зарубежных странах (США, Германия, Франция) вносить специальную запись в свидетельство о заключении брака, свидетельствующую о том, был или не был заключен брачный контракт.

Считаю, что предложенные рекомендации по совершенствованию норм семейного законодательства повысят значение семейного института, а заключение брачных договоров станет более востребованным средством защиты прав супругов в брачных отношениях.

Тема брачного договора представляется весьма перспективной для дальнейших научных изысканий и законодательных инициатив. По мере приведения законодательства о брачном договоре в соответствие с потребностями современного общества, индивидуальное правовое регулирование имущественных супружеских отношений брачным договором, возможно, приобретет большую популярность в России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аванесова А.А. Семейное право: учебник и практикум для вузов / А. А. Аванесова, Т. П. Великоград / под редакцией Л. М. Пчелинцевой; под общей редакцией Л. В. Цитович. М.: Издательство Юрайт, 2019. 330 с.
2. Авхадеев, В. Р. Договор как общеправовая ценность: Монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова. М.: ИЗиСП, Статут, 2018. 381 с.
3. Альбиков И. Р. Роль и значение брачного договора в правозащитной деятельности нотариата // Нотариус, 2017. № 5. С. 43-45.
4. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование. М.: ИНФРА-М, 2017. 270 с.
5. Антоненко А.Э. Правовое регулирование раздела имущества супругов // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2020. № 8. С. 72-75.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.01.2016 по делу № 330146/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2018 по делу № 1128971/18 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 18.11.2019 по делу № 3313038/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2017 по делу № 33-29909/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Астапова Т. Ю. Реализация принципа равенства прав супругов в брачном договоре // Нотариус, 2019. № 5. С. 21–23.

11. Багрова Н.В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов: Дисс. канд. юр. наук. Томск, 2019. 259 с.
12. Бакаева И.В. Договорный режим имущества супругов: брачный договор // Законы России: опыт, анализ, практика, 2019. № 1. С. 12-18.
13. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 224 с.
14. Величкова О.И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 24-27.
15. Гонгало Б.М. Нотариальное право: учебник / под ред. В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2017. 576 с.
16. Гонгало Б.М. Семейное право: Учебник / под ред. П.В. Крашенинникова; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 318 с.
17. Гогурчунова З.С. Признание брачного договора недействительным в судебном порядке // Государственная служба и кадры. 2022. №1. С. 116-119.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01 января 2022 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Елкина О.С. Брачный договор как способ обеспечения имущественных прав супругов // Гражданское право. 2019. № 4. С. 42-46.

22. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. 625 с.

23. Капранова, Т. С. Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Ленинградский юридический журнал, 2017. № 3. С. 125-134.

24. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Крашенинников П.В. Реформа режима супружеской собственности // Закон, 2019. № 12. С. 20-32.

26. Крашенинников П.В. Семейное право. М.: Статут, 2018. 326 с.

27. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. / Д. С. Ксенофонтова. М.: Статут, 2018. 207 с.

28. Кудрявцева Л.В. Особенности процедуры раздела имущества супругов и заключения брачного договора // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 2. С. 108-112.

29. Кудрявцева Л.В., Фисенко Р.Ю. Правовая природа брачного договора в российском и международном законодательстве // Эпомен. 2020. №49. С. 205–221.

30. Локтионова Е.Ю. Актуальные вопросы правового регулирования раздела супружеского имущества // КГУ им. К.Э. Циоловского. 2020. № 12. С. 9-13.

31. Лушников А.М. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения. Уч. пос. 2-е изд. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. М.: Проспект, 2019. 432 с.

32. Определение Приморского краевого суда от 15.02.2016 по делу № 33-1226/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.07.2017 г. по делу № А40-49426/16-44-88Б // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Определение Московского городского суда от 25.12.2017 № 4Г/7-13019/17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2018 № 18-КГ18-10 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2018 № 5-КГ18-174 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2018 №5-КГ18-144 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2019 № 4-КГ19-38 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.12.2019 № Ф09-6435/19 по делу № А60-25637/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 № Ф10-1255/2017 по делу № А09-2730/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2019 № 07АП-10328/09(17) по делу № А67-2757/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Радченко Т.В. К вопросу о правовом регулировании раздела общего имущества супругов при наличии брачного договора // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №5. С. 50-56.

44. Решение № 2-2657/2018 2-2657/2018~М-2226/2018 М-2226/2018 от 18 октября 2018 по делу № 2-2657/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Рузанова В.Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 19–23.

46. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 25 июля 2021 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Токмачева И.И. Брачный договор и проблемы раздела супружеского имущества // Актуальные проблемы общественных наук. 2017. С. 145–149.